

Шелковый платок с яркой пестрой расцветкой совершенно не сочетался с мрачным и деревянным обликом Чжан Синчжи, так что Ян Юань тут же запаниковал.

— Как же так, оставили следы, да еще в таком заметном месте, — Лян Сыли покачал головой, явно не одобряя. — Видимо, очень весело провели время.

Чжун И лишь равнодушно улыбнулся. Со временем ему даже надоело бить этого человека по лицу, и он продолжил писать сообщение Чжан Синчжи:

[Я сейчас заканчиваю работу и приеду к тебе, чтобы вернуть платок.]

Чжан Синчжи уже собирался ответить, как вдруг получил сообщение от Ян Юаня:

[Учитель Чжан! Учитель Чжун сказал вам, куда он вчера вечером ходил?]

Хотя личная жизнь Ян Юаня наладилась после того, как он узнал настоящую личность Цзи Хаочуаня, он все еще искренне переживал за Чжан Синчжи и Чжун И, считая их своими соратниками. Однако ответ, который он получил, был следующим:

[Мы были вместе.]

Ян Юань.

[?]

Чжан Синчжи тоже.

[?]

[А тот платок на шее учителя Чжун...]

[Мой.]

[?]

[Хотя и не похоже, но это так.]

Ян Юань задумался на мгновение, затем сменил тактику.

[Значит, учитель Чжун сейчас общается с вами?]

[Да.]

На этом этапе Ян Юань молча поднял взгляд на того, кто явно чем-то гордился, и вдруг понял, что улыбка на лице учителя Чжун скрывала презрение.

[Хорошо, больше ничего.]

[?]

[Отлично, обязательно продолжайте в том же духе, учитель Чжан!]

Чжан Синчжи: «?»

Внезапное поощрение?

Хотя он не понимал, что произошло, но любой, кто желал ему и Чжун И добра, заслуживал благодарности.

Тем временем Лян Сыли, ничего не подозревая, продолжал болтать в ухо Чжун И, явно показывая, что ему все равно, кто бы это ни был, кроме Чжан Синчжи. Его самодовольный вид был настолько очевиден, что даже Ян Юань не мог сдержать смущения, несколько раз пытаюсь вмешаться, но так и не найдя подходящего момента.

В конце концов, именно Чжун И прервал его монолог, с интересом спросив:

— Ты так сильно ненавидишь Чжан Синчжи? Он, кажется, тебя ничем не обидел?

Не то что не обидел — они даже не обменялись парой слов.

На этот раз Ян Юань, к удивлению, встал на сторону Лян Сыли, громко поддержав Чжун И словами «Вот именно!». Напряжение в воздухе было настолько сильным, что даже Ху Кэ, который никогда не видел Чжан Синчжи, едва не присоединился к общему хору.

Лян Сыли, даже зная ответ, долго не мог открыть рот, глядя на Чжун И. В глазах окружающих это выглядело так, будто он был загнан в угол, но Лян Сыли знал, что Чжун И просто издевается над ним, зная, что он не сможет сказать правду при всех.

Этот человек явно хотел его поддеть, и его взгляд словно говорил: «Будь осторожен, Лян Сыли, не перегибай палку».

После этого Лян Сыли внезапно замолчал. Ху Кэ, поймав взгляд своего босса, без лишних слов взял папку и вежливо поднялся с места. Поклонившись, он вышел из офиса и закрыл за собой дверь, и все это заняло мгновение. Тишина воцарилась так, будто никто и не слышал их разговора.

Хотя на самом деле, как только он выбрался из этой передряги, он тут же доложил о «результатах работы» в их чате для любителей сплетен.

[Доклад: они оказались на разных волнах!]

[?]

[Кхм, ну, что-то вроде. Кто-нибудь в нашей компании еще не знает, что они на разных волнах?]

[Ай, Ху Кэ новенький, его стоит похвалить.]

[Точно, молодец, сделал первый шаг в мир сплетен.]

[Малыш еще не привык к драматическим отношениям между учителем Чжун и директором Лян, хаха.]

Ожидая, что он раскрыл большой секрет, Ху Кэ был удивлен спокойной реакцией окружающих. Он решил продолжить свои изыскания, быстро отправив три сообщения подряд.

[Платок на шее учителя Чжун — от его нового любовника, и он даже не позволяет директору Лян прикоснуться к нему.]

[Но вместо того, чтобы разозлиться, директор Лян только улыбнулся, явно очень переживая за предыдущего любовника учителя Чжун, и в итоге был так подавлен, что не смог ничего

сказать.]

[Да, учитель Чжун носит платок, чтобы скрыть следы поцелуев, я видел!]

[Ого!]

[Эй, ребята, платите мне! Я же говорил, что это для того, чтобы скрыть следы!]

[Не может быть, не верю. Последний, кто оставил следы на учителе Чжун, уже не дожил до наших дней.]

[Хорошо, этот секрет становится все интереснее.]

[Как говорится, на каждую хитрость найдется своя хитрость. По сравнению с учителем Чжун, наш директор Лян еще зеленый.]

[У меня только один вопрос: много ли следов? Большие ли? Красные? @Ху Кэ из отдела планирования.]

[Ха-ха-ха, черт возьми (сильный.jpg).]

[Хотя... много, большие, красные.]

[Очень яркие!]

Закончив свои сообщения, Ху Кэ с удовлетворением погладил свою набухшую от гордости грудь, наблюдая, как все вокруг заинтересовались новым любовником учителя Чжун.

Но на самом деле, тот, кого все считали любимчиком, собирался позвонить Чжан Лео, чтобы научиться готовить еще пару блюд, как вдруг получил сообщение от Чжун И об отмене встречи.

[Срочная деловая встреча, придется вернуть платок в другой раз, извини.]

Чжан Синчжи пристально посмотрел на их чат, и после «смеха сквозь зубы» он снова ощутил разочарование.

Он не мог сказать, что уже повесил фартук на шею, поэтому просто ответил: «Ничего страшного», стараясь не показаться навязчивым. Но в конце концов не смог удержаться и добавил:

[Береги себя, поменьше пей.]

Увидев это, Чжун И, мрачно севший в машину Лян Сыли, вдруг улыбнулся.

[Хорошо, учитель Чжан.]

Лян Сыли, увидев эту улыбку в зеркале заднего вида, был шокирован:

— Ты в порядке, Чжун И? Если не хочешь идти, Дин Жуньянь не будет против.

Чжун И, отправив сообщение и выбрав смайлик с поцелуем для Чжан Синчжи, убрал телефон. Вместе с ним исчезла и улыбка с его лица.

— Разве Жуньянь не вернулся из гор ради этого фильма? Должно быть, это важно.

— Да, он снимает что-то о своем родном городе... — Лян Сыли, будучи другом на протяжении десяти лет, больше беспокоился о Чжун И. — Но фильмы Жуньяня часто блокируют. Если он действительно хочет пройти цензуру, я могу попробовать надавить, хотя это будет сложнее.

— Ладно, если мое появление может решить проблему, то тебе не стоит влезать в долги ради этого, — Чжун И опустил глаза. — Если не встретимся сейчас, то придется встретиться во время «Эстетики 2».

В машине на мгновение воцарилась тишина.

Чжун И помолчал, затем спросил:

— Этот Цзоу пришел позже?

Лян Сыли, сидевший за рулем, снова посмотрел на него в зеркало.

— Да, Жуньянь сначала не знал, что он придет. Когда он появился, он сразу же сообщил мне, чтобы ты не приходил.

— Хм... — Чжун И задумался, затем замолчал.

Но Лян Сыли не смог сдержаться:

— Серьезно, если не хочешь идти, не надо. Когда дело дойдет до «Эстетики 2», он не посмеет тебя заблокировать.

— Наш режиссер Дин очень гордый. После всех этих запретов он никогда никого не просил о помощи. Его визит — редкий случай, и я обязательно помогу.

Чжун И медленно выдохнул:

— Я работаю в этой индустрии так долго и до сих пор не ушел, во многом благодаря этому Цзоу. Он заставляет меня чувствовать, что я должен вернуть свои вложения, прежде чем уйти.

С этими словами Чжун И снял с шеи яркий платок.

Без него следы поцелуев на его шее стали явно видны, резко контрастируя с его бледной кожей. Несколько прядей волос рассыпались по его шее.

Чжун И откинулся на спинку сиденья, позволяя узкому лучу света из окна упасть на его полузакрытые веки. В его глазах было теплое оранжевое сияние.

Лян Сыли услышал, как он сказал:

— Не знал, что в Цюане так поздно темнеет, как на севере.

— Лето.

— Уже снова лето?

— Да...

К этому моменту голос Лян Сыли стал хриплым:

— Вечером все еще прохладно. В следующий раз, когда выйдешь, возьми с собой куртку.

.

После того дня Чжун И, казалось, полностью погрузился в работу.

<http://bllate.org/book/16822/1546599>